

Очередная стычка с Хуан Сушанем отняла последние силы, и Хэ Янься отчетливо понимала: каждый миг, потраченный на борьбу, приближает ее к неминуемой гибели. Выхода не было — либо она покончит с ним прямо сейчас, либо сама падет от рук тех, кто жаждал растерзать ее на куски.

Победа или смерть.

В этот момент исход битвы перестал иметь значение — оставалось лишь сражаться до последнего вдоха. Хэ Янься приняла решение, и на душе стало удивительно легко. Уголки ее губ дрогнули в странной, загадочной улыбке.

Стиснув зубы, она крепче перехватила Клинок Алого Дождя и приняла на себя удар Хуан Сушаня, направленный прямо в лицо. От столкновения металла с металлом брызнули искры, а оглушительный звон заложил уши. К изумлению противника, Хэ Янься не стала защищаться, а вложила всю оставшуюся мощь в контратаку. Удар был настолько яростным, что у Хуан Сушаня лопнула кожа на перепонке между большим и указательным пальцами, а сам меч в его руке задрожал от вибрации.

Но еще больше его поразило другое: техника Хэ Янься внезапно переменилась. Она обрушила на него град ударов, целясь в самые уязвимые точки с невероятной, почти ослепляющей скоростью. Это была Техника клинка Десяти тысяч демонов. Откуда у нее, изможденной до предела, взялись силы на столь сложный стиль? Он не знал, что Хэ Янься пошла на риск, поставив на кон свои многолетние наработки и выжимая из организма последние капли внутренней энергии. Однако секундного замешательства Хуан Сушаня хватило, чтобы инициатива перешла к ней. Ее движения были настолько отточенными и причудливыми, что он, опытный мастер, оказался в крайне незавидном положении.

Впрочем, Хуан Сушань отличался от Цзо Ингуана и Янь Цю. Хотя они и вышли из одной школы, он был куда проницательнее и больше времени уделял изучению боевых искусств, не отвлекаясь на мирские дела. Его мастерство значительно превосходило навыки братьев.

Хэ Янься, несмотря на блестящую технику, была далека от своей обычной формы. Ее скорость и сила неумолимо падали, движения становились тяжелыми, а взгляд — расфокусированным. Сказывалось действие Порошка Заблудших Снов.

Даже самый сильный человек имеет слабое место. Хуан Сушань восхищался тем, кто догадался использовать привязанность этой холодной и жестокой женщины к ее слуге, заманив ее в ловушку.

Продержавшись еще десяток приемов, Хэ Янься окончательно выдохлась. Она оступилась, открывшись для удара, и Хуан Сушань не преминул воспользоваться шансом. Его Меч Покорителя Тигров вонзился ей в грудь. Хэ Янься попыталась отбить клинок, но лишь приняла на себя всю мощь его внутренней энергии. Из рта хлынула кровь, лицо стало мертвенно-бледным.

Она проиграла. Даже ценой разрушения собственного мастерства она не смогла одолеть его. Дыхание сбилось, ноги подкашивались, а рана в груди не оставляла надежд на спасение.

...И тогда Хэ Янься умерла.

(Конец)

Ладно, шучу. Описание этой схватки довело меня до ручки, нужно же как-то развлечься.

(Не кидайтесь в меня яйцами, они нынче дорогие, нужно экономить! Иду писать следующую главу.)

Глава 24. Тупик (часть 4)

Хуан Сушань, видя, что Хэ Янься окончательно обессилена, злорадно усмехнулся и сильнее нажал на меч, вонзившийся в ее ключицу. Белое исподнее женщины мгновенно окрасилось в ярко-алый цвет.

Двое его братьев пострадали от ее рук — один был убит, другой тяжело ранен. Этот удар был местью за них.

Сколько еще людей она погубила? Никто не знал. Даже если бы ее разрубили на тысячи кусков, этого было бы мало. Хуан Сушань попытался вытащить клинок, чтобы добить ее, но обнаружил, что меч застрял. В изумлении он взглянул вниз и увидел, что Хэ Янься, несмотря на рану, перехватила его лезвие окровавленной левой рукой. В тот же миг ее Клинок Алого Дождя вошел прямо в сердце Хуан Сушаня.

Он широко открыл глаза в немом неверии. Толпа за его спиной замерла от ужаса.

Хэ Янься выдернула свой клинок и слегка толкнула противника. Хуан Сушань рухнул на пол, так и не закрыв глаз. Она медленно извлекла из своей груди Меч Покорителя Тигров и бросила его на землю. Звук упавшего металла эхом разнесся по внезапно притихшей комнате.

Оказалось, что Техника клинка Десяти тысяч демонов была лишь приманкой. Она использовала ее, чтобы сбить Хуан Сушаня с толку и заставить его поверить, что она исчерпала все силы. Это заставило его потерять бдительность и пойти в лобовую атаку, открыв свои уязвимые места.

Все знали, что Хэ Янься коварна, но никто не ожидал, что она готова использовать собственное тело в качестве приманки.

— Кто следующий? — хрипло бросила она. В комнате воцарилась гробовая тишина.

Ее взгляд остановился на загадочной женщине в углу.

— Кто ты такая? — спросила Хэ Янься.

Та ответила лишь холодной усмешкой.

— Неважно кто я. Важно то, что многие хотят твоей смерти. И хотят, чтобы ты умерла страшнее всех на свете.

— Убить меня не так-то просто, — процедила Хэ Янься, сохраняя высокомерный вид, несмотря на реки крови, текущие по ее телу.

Раздался грохот — Хэ Янься одним ударом опрокинула круглый стол, и посуда разлетелась вдребезги. Пока ошеломленные люди приходили в себя, она уже распахнула окно и исчезла вместе с лежавшей на кровати Му Цзышань.

Внизу, в конюшне, заржала лошадь. Загадочная женщина бросилась к окну и увидела, как Хэ Янься, прижимая к себе Му Цзышань, скачет на гнедом коне прочь.

— В погоню! — крикнула женщина и первой спрыгнула с окна.

Остальные поспешили вниз, оседлали коней и бросились вдогонку. Хэ Янься, несмотря на свое состояние, выбрала лучшую лошадь, но та несла двоих, а сама всадница была на грани обморока. Погоня неотступно приближалась.

Услышав топот копыт, Хэ Янься заставила себя сосредоточиться. Понимая, что второго шанса не будет, она вытащила из волос заколку и вонзила ее в круп лошади. Та взвизгнула и рванула вперед, как стрела.

Преследовательница, видя, что расстояние увеличивается, вдруг что-то вспомнила. Ее глаза блеснули, она достала из-за пазухи небольшую коробочку и нажала на механизм.

Хэ Янься, чей слух был обострен до предела, услышала свист рассекаемого воздуха. Оглянувшись, она увидела летящее в них облако тончайших игл с зеленоватым отливом — верный признак смертельного яда.

Если хоть одна игла попадет в цель, все кончено.

В ней проснулось отчаянное желание жить. Хэ Янься одним движением сорвала одежду со спины Му Цзышань, обнажая ее кожу, и, используя кусок ткани как щит, начала ловить иглы на лету. В какой-то момент одна из них пробила ткань и вонзилась Хэ Янься в голень. Кожа вокруг прокола мгновенно почернела.

Не раздумывая, она выхватила нож и отсекла кусок плоти вместе с ядом. Не обращая внимания на кровь, она снова ударила лошадь заколкой, и та рванула вперед, отрываясь от преследователей.

Сознание Хэ Янься начало меркнуть. Зачем она спасает эту обузу? Она не знала ответа.

Собрав последние силы, она укусила Му Цзышань за шею. Та вздрогнула и открыла глаза.

— Слушай... скачи на северо-запад, там река. Переплывешь ее... потом иди в густой лес, не оставляй следов...

Му Цзышань, еще не до конца придя в себя, слушала ее, пытаясь понять, что происходит.

Хэ Янься, словно вспомнив о чем-то, достала из-за пазухи белую нефритовую шкатулку. В ее глазах промелькнула тень усталости и разочарования.

— Если захочешь меня убить — я раздавлю эту штуку, — прошептала она и потеряла сознание, не выпуская шкатулку из рук.

Му Цзышань смотрела на нее с противоречивыми чувствами. Сейчас, когда эта женщина была беззащитна, убить ее было проще простого. Но почему она...

Хэ Янься внезапно открыла глаза, словно почувствовав ее взгляд.

— Не рыпайся. Я все вижу... Если я умру, я успею ее уничтожить.

Му Цзышань отвернулась и продолжила путь. Она решила подождать — убить эту демоницу можно будет и позже. Хэ Янься, обмякнув, лежала на ее плече, от нее исходил густой запах крови. Му Цзышань хотела отстраниться, но вдруг услышала слабый, похожий на бред шепот:

— Не бросай меня...

Му Цзышань замерла. Эти слова отозвались в ее сердце такой знакомой болью. В детстве она сама не раз кричала это во сне, взывая к своим близким. Услышать это от врага было странно, но в этом голосе столько отчаяния, что она невольно увидела в Хэ Янься саму себя.

В сердце шевельнулась жалость, которую она тут же подавила. Эта женщина совершила столько зла, что заслуживала смерти тысячи раз. Нельзя поддаваться эмоциям, иначе потом придется горько пожалеть.

Глава 25. Побег (часть 1)

Му Цзышань следовала указаниям Хэ Янься. Через несколько миль они вышли к реке. Вода была прозрачной, глубиной не выше пояса, так что лошадь легко могла перейти ее вброд.

Хэ Янься все еще обнимала ее за талию. Му Цзышань было не по себе, но она не стала убирать ее руки, опасаясь, что та упадет. Несмотря на ненависть, она была обязана сохранить ей жизнь.

Они пересекли реку, брызги намочили их одежду. Му Цзышань продрогла до костей, а Хэ Янься, даже в беспамятстве, поморщилась от холода.

Выбравшись на берег, Му Цзышань сняла ее с лошади. Тело Хэ Янься было мягким, от него исходил тонкий аромат целебных трав. Ее длинные ресницы подрагивали.

Красивая, как богиня, и жестокая, как демон. Расчетливая до мелочей, но порой наивная, как ребенок. В этой женщине было столько противоречий, что Му Цзышань не могла ее разгадать.

Хэ Янься открыла глаза. Она выглядела изможденной, но ее голос по-прежнему звучал властно:

— Возьми мою заколку... уколи лошадь, пусть скачет на север... а когда понесешь меня в горы, привяжи к ногам ветки, чтобы не оставлять следов.

Му Цзышань молча выполнила указания. Когда лошадь скрылась из виду, она вернулась к Хэ Янься, которая, тяжело дыша, прислонилась к корням дерева. Ее одежда была превращена в лохмотья, пропитанные кровью, а на голени виднелось пятно ядовитого цвета.

— Ты отравлена? — сухо спросила Му Цзышань.

Хэ Янься не ответила. У нее не было сил даже на это. Она лишь жестом поторопила ее: нужно было уходить, пока преследователи не нагнали их.

<http://bllate.org/book/21760/2250253>